

Правовая теория этничности как основа для модернизации законодательства о коренных народах

Елена Федоровна Гладун✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: e.f.gladun@utmn.ru✉

Аннотация. Наука конституционного права, стремительно развиваясь в различных направлениях, остается пробельной в сфере этнических отношений, которые изменяются и адаптируются к современным условиям. Этот вызов побуждает ученых-юристов усиливать правовой потенциал российского общества, в частности за счет новых теоретических изысканий и обновления законодательства в сфере коренных народов. В настоящей статье автор формулирует новую для конституционного права теорию, которая основана на нескольких научных концепциях, существующих в социально-гуманитарных науках. Данная теория призвана четко определить правовое место коренных народов в современном обществе и выработать более эффективные подходы к установлению их конституционно-правового статуса, инструментов его реализации и направлений дальнейшего конституционно-правового развития коренных сообществ. Особенность теории состоит в том, что она основана не только на правовых сферах научного познания, но и на иных областях знаний, связанных с изучением коренных сообществ, — этнографии, антропологии, философии, социологии. Автор убежден, что углубленные исследования этнических факторов могут и должны влиять на правовые отношения, конструировать их и становиться обоснованием при принятии тех или иных властных решений. На основе правовой теории этничности предложены некоторые меры, способствующие преодолению недостатков современного российского законодательства о коренных народах и расширению возможностей их развития в системе права.

Ключевые слова: наука конституционного права, этническое законодательство, коренные народы, этничность, правовая теория, модернизация законодательства, этнические права, этнические интересы

Цитирование: Гладун Е. Ф. 2024. Правовая теория этничности как основа для модернизации законодательства о коренных народах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 4 (40). С. 97–109. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-97-109>

Поступила 07.11.2024; одобрена 13.11.2024; принята 01.12.2024

Legal theory of ethnicity as a foundation for modernizing the legislation of indigenous peoples

Elena F. Gladun✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: e.f.gladun@utmn.ru✉

Abstract. Rapidly developing in various directions, the discipline of constitutional law remains a gap in the sphere of ethnic relations which change and adapt to modern conditions. Such a challenge encourages legal scholars to strengthen the legal potential of Russian society, in particular through new theoretical research and updating legislation in the field of indigenous peoples. In this article, the author formulates a new theory for constitutional law, which is based on several scientific concepts existing in the social and humanitarian sciences. This theory is designed to clearly define the legal place of indigenous peoples in modern society and develop more effective approaches to establishing their constitutional and legal status, tools for its implementation and dimensions of further constitutional and legal development. The strong point of the theory is that it relies not only on legal academic knowledge, but also on the implications of other disciplines which study indigenous communities: ethnography, anthropology, philosophy, and sociology. The author believes that in-depth studies of ethnic factors can and should influence legal relations, construct them and become a justification for making certain government decisions. Based on the legal theory of ethnicity, some measures are proposed to help overcome the shortcomings of modern Russian legislation on indigenous peoples and expand the opportunities for their development in the legal system.

Keywords: constitutional law science, ethnic legislation, indigenous peoples, ethnicity, legal theory, modernization of legislation, ethnic rights, ethnic interests

Citation: Gladun, E. F. (2024). Legal theory of ethnicity as a foundation for modernizing the legislation of indigenous peoples. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(4), 97–109. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-97-109>

Received Nov. 7, 2024; Reviewed Nov. 13, 2024; Accepted Dec. 1, 2024

Введение

Понятие «этнос» является достаточно разносторонним и сложным, в нем заключено множество разнообразных характеристик, которые исследуются в различных областях науки и относят этнос к различным категориям. Именно поэтому этнос, как любое сложное явление, требует изучения с использованием разносторонних подходов, методов и сфер знаний [Brass, 1991]. Для того, чтобы обеспечить эффективность правовых норм, составляющих систему регулирования этнических отношений, сделать более устойчивой связь этносов с существующей этнополитикой и правом, «гарантировать неотъемлемые права коренных народов, основанные на их политической, экономической и социальной значимости, а также на особенностях их культуры, духовных традиций, истории и философии»¹, необходимо, в первую очередь, сформулировать существенное теоретическое обоснование. Для этого целесообразно отойти от чисто правовых методов научного познания и обратиться к иным областям знаний, чтобы четко определить правовое место коренных народов в современном обществе и, как следствие, выработать более эффективные подходы к определению их конституционно-правового статуса, инструментов его реализации и направлений дальнейшего конституционно-правового развития. Автором был использован широкий спектр методов научного исследования, характерных не только для юриспруденции, но и для других социально-гуманитарных наук; в т. ч. изучались антропологические, социально-психологические, аксиологические и культурологические аспекты коренных народов и их влияние на правовые явления. При выборе изучаемых материалов и используемых методов автор основывался на том, что все общественные отношения, происходящие в социуме (в т. ч. и с коренными народами), в целом не имеют принадлежности к определенной области; в современной науке невозможно автономно решить какую-либо проблему без объединения усилий различных областей знаний.

Цель статьи — основываясь на социально-гуманитарных исследованиях, сформулировать правовую теорию этничности как основу конституционно-правового регулирования этнических отношений, в т. ч. связанных с коренными народами, а также предложить обновленную концепцию этнического законодательства, включающую общие подходы к правовому регулированию, принципы и задачи правового регулирования, этнические интересы коренных народов как правообразующие факторы.

Результаты и обсуждение

Подходы к определению «этноса» и «этничности» в социально-гуманитарных науках

Этнос и этничность рассматривается в различных научных концепциях в рамках социально-гуманитарных дисциплин — социологии, антропологии и этнологии — которые

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // Организация Объединенных Наций: сайт. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.12.2024).

сводятся в основном к трем следующим подходам: примордиалистскому, конструктивистскому и инструменталистскому [Libakova, Sertakova, 2015].

По мнению В. А. Тишкова, «Примордиалистский подход исходит из того, что этничность основана на глубоких связях с определенной группой или культурой, а значит, и на существовании реалий, которые могут рассматриваться или как преимущественно биологические, или как культурно-исторические. На этот подход оказал сильное воздействие эволюционизм с его интересом к биологическим, генетическим и географическим факторам. <...> Схожие построения распространены в российской литературе в рамках так называемой „теории этноса“... (Л. Н. Гумилёв, С. М. Широкогоров)» [Тишков, 2001]. Более социально ориентированными являются работы социологов (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, В. В. Пименов, Ю. И. Семенов).

В то же время существует и другое понимание этничности, которое включает рационально-инструменталистские ориентации. Известный российский социолог Н. Г. Скворцов дал наиболее полную характеристику данного явления. По его мнению, этничность является аспектом социального взаимодействия между группами, имеет символическую природу, но при этом связана с политическими и организационными аспектами [Nash, 1989].

Этничность может быть присуща социальной группе, но пребывать в латентном состоянии и использоваться обществом в целях социальной мобильности, доминирования и социального контроля, в тех случаях, когда данной группе необходимо обосновать свое «солидарное поведение, например, для политической мобилизации или достижения иных социальных целей» [Тишков, 2001].

В информационную эпоху последней трети прошлого века эта теория была дополнена новым научным направлением — конструктивизмом, который заключается в понимании этничности как продукте влияния политических и информационных технологий на общество [Бергман, Лукман, 1995]. Согласно этому направлению, этничность «может быть политической, экономической или культурной в своем проявлении в различного рода конфликтах, или проявляться во всех этих ипостасях одновременно» [Гоголев, 2014].

Природа и значение этничности изучались различными социально-гуманитарными науками и практически не рассматривались правовыми науками, хотя во всех государствах и правовых системах этносы являются субъектами правоотношений и наделяются особым правовым статусом. А. А. Жириков убеждает своих читателей в следующем: «Представляется правомерным рассматривать этносы... в качестве субъектов политики и права, формирующих то или иное состояние общества и государственности» [Жириков, 1996].

Теоретизация признаков и характеристик этничности в праве

В конце 1980-х гг. появились научные дискуссии и концептуальные разработки, описывающие подходы к взаимодействию государства и общества с различными этническими группами, предлагающие и обосновывающие этнические права. При этом

ученые-юристы и политологи лишь частично изучали вопросы этничности. Среди наиболее важных работ можно отметить исследования Р. Г. Абдулатипова, В. С. Нерсисянца, А. И. Овчинникова, В. О. Соловей, С. А. Романенко, В. А. Тишкова, В. И. Фатхи, Т. Я. Хабриевой и др., где авторы рассматривают следующие аспекты: формирование различных моделей этнической идентичности, множественность концепций этнической идентичности и ее многоуровневость, изучение гражданской и этнической идентичности в контексте общих цивилизационных процессов современной России [Кузнецов, 2023].

На наш взгляд, этничность в праве должна быть изучена и концептуализирована более широко, чем в рамках обозначенных выше аспектов, иными словами, к настоящему времени назрела необходимость сформулировать более обобщенную правовую теорию этничности, в основе которой должно лежать концептуальное понятие «этноса», выработанное социальными науками. Правовая теория этничности необходима в силу того, что она может, кроме всего прочего, теоретически и практически подтвердить особое место коренных народов в обществе (учитывая именно то, что это уникальные этносы), аргументировать систему признаков, которые станут правовым основанием их конституционно-правового статуса, и будет способствовать правовым возможностям развития коренных сообществ.

Цель правовой теории этничности в науке конституционного права видится в следующем: обосновать взаимосвязи этничности и права, доказать, что углубленные исследования этнических факторов могут и должны влиять на правовые отношения, конструировать их и становиться обоснованием при принятии тех или иных властных решений. Право способно скорректировать существующее фактическое неравенство между различными культурными группами в рамках одного общества, обеспечить справедливое предоставление возможностей. Правовое признание их этнических особенностей, например языка и культуры, важно для полноценного осознания коренными народами себя как равноправных членов общества и каждого представителя коренных народов как полноценной личности.

Наиболее обоснованной для правовой теории этничности, на наш взгляд, является «теория этноса» в рамках примордиалистского подхода, в соответствии с которой «этнос» определяется как «группа людей, говорящих на одном языке, обладающих общей территорией, мировоззрением, комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией и отличающихся ею от таковых других групп» [Нистен-Хаарала и др., 2022]. Это неизменные характеристики этноса, которые у некоторых этнических групп, а именно у коренных народов, являются особенно значимыми для существования и жизнеобеспечения и, следовательно, должны становиться правообразующими факторами.

Однако считаем, что «теория этноса» (примордиалистский подход) в чистом виде не будет достаточной для формирования правовой теории этничности по двум причинам. Во-первых, в течение исторического развития общества происходили процессы переселения народов, изменение образа жизни, отторжения их исторической памяти и культуры, в связи с чем характеристики этносов существенно менялись. Изменения современного мира особенно заметно влияют на коренные народы, чьи биологические, географические и исторические характеристики уникальны и отличны от многих других

этносов¹. Во-вторых, в связи с возросшим вниманием общества к этничности и этническому разнообразию всё более существенными становятся политические, экономические, технологические изменения, происходящие с этносами, что делает их, с одной стороны, более гибкими, с другой — более подверженными влиянию государственных процессов и структур, политических технологий, общественного мнения и проч.

Генерация этнической идентичности предопределяет положение этноса в обществе, в государстве и в мире, а также отношение государства и общества к данному этносу и, наоборот, отношение этноса к другим народам. Например, высокий общественный статус в историческом прошлом или социальном настоящем может вызвать чувство национальной исключительности и превосходства, трансформирующееся на практике в желание доминировать над другими народами. Чересчур низкий статус способен генерировать представление о незначительности своего народа, чувство национальной неполноценности или даже готовность отказаться от своей этнической принадлежности².

В свете этого в структуре правовой теории этничности, с одной стороны, на первый план выступает направление деятельности государства по формированию сознания самодостаточности и самооценности у представителей коренных малочисленных народов, с другой стороны, государство обязано использовать идеологические, политические и правовые ресурсы, чтобы создать соответствующее общественное мнение о значимости как всей нации (народа в государстве), так и каждого этноса, входящего в многонациональный народ, в т. ч. и каждого коренного народа. Тем самым будут обеспечены правовые условия для конкретизации новых частей ст. 69 Конституции РФ, в соответствии с которыми государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Правовая теория этничности призвана интегрировать объективные характеристики и процессы этнических сообществ в систему правовых взглядов и подходов, которая легко политизируется в определенных исторических, социально-экономических, культурных и иных обстоятельствах и позволяет реализовывать ведущую идею о текущем развитии коренных народов, существующую на данный момент в обществе.

Основные направления модернизации этнического законодательства

Исходя из правовой теории этничности можно сформулировать этнические интересы, т. е. коллективные стремления этноса к общим целям существования и развития, сохранению и укреплению своих позиций и взаимосвязей в обществе, а также к расширению возможностей полноценной жизнедеятельности.

¹ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон № 82-ФЗ от 30.04.1999 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

² Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: руководство для парламентариев // Межпарламентский союз (МПС). 2014. № 23. С. 10.

Культурные интересы могут быть определены как возможность сохранять социально-культурные особенности, свободно проявлять свои культурные эталоны, религиозные воззрения и традиции, сохранять и реализовывать культурные традиции и обычаи своего народа, обеспечивать «сохранение исторической памяти, выраженной в предметах быта, памятниках этнического наследия; сохранять и развивать языки и иные объекты нематериальной культуры»; реализовывать новые направления культурного развития, диктуемые современностью, распространять лучшие образцы культуры как в своей социокультурной среде, так и вовне [Гладун, 2022а]. Если проанализировать ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», то, к сожалению, мы не находим фиксации данной группы интересов в ее нормах. Статья содержит лишь право «получать от органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для... культурного развития» [Гладун, 2022б], что, на наш взгляд, как раз более относится к «конструированию» этнической идентичности со стороны государства через формы поддержки, чем к гарантированию права коренных народов на свободное выражение своих культурных интересов.

Социальные интересы могут быть «представлены в создании следующих возможностей: сохранения традиционных, привычных форм социальной организации сообществ — семья, община; обеспечение доступности здравоохранения, образования, социального и бытового обслуживания, причем предоставляемые блага и услуги должны быть совместимы с традиционным образом жизни и представлениями коренных народов о данных видах отношений» [Гладун, 2022а]. В соответствии с действующим законодательством, коренные народы имеют право лишь «получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического развития...»; «получать социальное обслуживание в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации»; а также «право на создание, организацию и деятельность общин коренных народов» [Гладун, 2022б]. Данные права реализуются в основном в форме социальных выплат, улучшения жилищных условий, предоставления образовательных и медицинских услуг, а также в поддержке деятельности общин. Однако за рамками правового регулирования остаются многие вопросы социальной организации, более значимой для коренных народов, такие как семья, родовая организация жизнедеятельности, социально-культурная среда. В то же время практически не регламентируется социальная поддержка студентам, семьям, иным категориям и группам коренных народов, которые имеют большое значение. Полагаем, что игнорирование социальных интересов может привести к социальным конфликтам, маргинализации, социальной неустроенности и иным проблемам коренных народов.

Достаточно большое значение имеют экономические интересы коренных народов, которые в настоящее время гарантируются лишь через механизмы государственной

поддержки, в т. ч. право: безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, и участвовать в контроле за использованием таких земель; получать от органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для защиты традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов; пользоваться необходимыми льготами по землепользованию и природопользованию для защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов и иные права, связанные в основном с поддержкой традиционной хозяйственной деятельности и промыслов со стороны государства.

Не умаляя положительного значения данных прав для существования коренных народов и их социально-экономического благополучия, отметим, однако, что в действующем законодательстве не отражены интересы коренных народов, связанные с осуществлением иных видов экономической деятельности и «возможностью интегрировать традиционные виды хозяйственной деятельности в рыночную экономику. Достаточно ограниченной представляется и доступность объектов публичной собственности и иных средств, необходимых для обеспечения достойной жизни и развития личности в современном обществе» [Скворцов, 1996].

Коренные народы имеют и определенные политические интересы, в частности, установление организационных форм осуществления власти через понятные или традиционные социально-правовые нормы, например через нормы обычного права; гарантии особого статуса; возможность прямого и косвенного участия в делах государства и в процессах принятия решений по значимым для них вопросам [Тишков, 1998]. Такие интересы лишь частично закреплены в действующем законодательстве, например, в норме об участии в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов РФ об охране окружающей среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; об участии через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами публичной власти решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов; о проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; об участии уполномоченных представителей коренных народов в советах представителей при органах исполнительной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления [Тишков, 1998]. На наш взгляд, интегрирование политических интересов в нормы действующего законодательства представляется далеко не полным и крайне затруднительным в реализации, поскольку отсутствуют реальные инструменты участия коренных народов в делах государства.

В действующем законодательстве отсутствуют и принципы, в соответствии с которыми должны строиться этнические отношения в государстве. Правовые принципы призваны определить пути создания правовых норм, регулирующих этнические отношения и реализуемую государственную этническую политику России, сформировать ценностную и организационную основу функционирования этнического законодательства в целом. При этом данные принципы должны сочетать ценности и интересы российского государства, а также этнические интересы.

Представляется обоснованным сформулировать следующие принципы:

- принцип свободного определения этнической идентичности;
- принцип обеспечения достоинства людей, являющихся представителями коренных народов, во взаимоотношениях с органами государственной власти, природопользователями, иными народами, проживающими на исконных территориях;
- принцип первостепенной важности земель и природных ресурсов в жизнеобеспечении, материальном и духовном благополучии коренных народов;
- принцип культурного многообразия;
- принцип многообразия экономической деятельности, связанной с традиционным использованием природы;
- принцип сохранения родных языков;
- принцип сохранения и развития культуры коренных народов;
- принцип бережного отношения к природе в местах исконного проживания, как основе духовного и физического благополучия;
- принцип ответственности при принятии хозяйственных решений;
- принцип гармонии с природой;
- принцип комплексного устойчивого развития территорий;
- принцип приоритета духовных ценностей над материальными;
- принцип приоритета семьи как основной социальной единицы, сохраняющей ценности и передающей их из поколений в поколения, и как основной хозяйствующей единицы;
- принцип толерантности и гуманизма, особенно в суровых природных условиях;
- принцип сотрудничества и взаимопомощи со всеми заинтересованными лицами и органами государственной власти;
- принцип установления диалога; свободного выражения мнений, ожиданий и интересов.

Учитывая правовую теорию этничности, ориентиры Конституции и стратегических документов и основных нормативных правовых актов РФ в исследуемой сфере [Кряжков, 2023], а также готовность коренных сообществ России к сохранению и развитию своих сообществ в русле как общенациональных целей и задач, так и общемировых тенденций на политическую активность и экономическую трансформацию, предлагается модернизировать этническое законодательство РФ через включение в него специальных

правовых принципов, а также через обновление перечня основных прав, предоставляемых коренным народам.

Основные «этнические права» могут быть сформулированы исходя из понимания этничности и связанных с ней характеристик коренных народов, которые и делают их особо значимой категорией граждан российского государства, а также с учетом этнических интересов коренных народов, сформировавшихся в течение долгого периода времени их существования.

Полагаем, например, что закрепление права на сохранение и развитие культуры будет способствовать более полноценному развитию коренных народов и их духовному благополучию. Наше мнение созвучно с международной позицией, в соответствии с которой представители ООН считают, что «неспособность разрабатывать приемлемые и учитывающие культурные особенности законы, стратегии и программы может привести к несбалансированности и неравенству в обществе» [Харабаева, 2010]. Еще одним примером права, которое должно быть модернизировано, является право на осуществление традиционной хозяйственной деятельности. Очевидно, что экономические интересы коренных народов в настоящее время стали более разнообразными, что влечет необходимость расширения перечня видов экономической деятельности, которыми могут заниматься коренные народы, не теряя при этом особого конституционно-правового статуса. Такие правовые новеллы позволят коренным народам адаптироваться к неизбежной трансформации природных и социально-экономических условий, влияющих на традиционное хозяйство и в то же время сохранять экосистемы проживания и жизнедеятельности, что гарантируется их тесной связью с окружающей природной средой.

Известный ученый В. А. Кряжков отмечает, что Россия, являясь крупнейшим полиэтническим государством, начиная с XIX в. и до настоящего времени развивает национальное законодательство с учетом особенностей правового положения отдельных этнических групп, тем самым способствуя сохранению уклада жизни, быта и культуры коренных народов, поддерживая их самоорганизацию и развитие национальной самобытности [Кряжков, Суханов, 2023]. Полагаем, что данный вектор развития законодательства необходимо продолжить и в настоящее время, сделав некоторые дополнения в перечень существующих прав коренных народов, обозначенных в федеральном законодательстве РФ, в т. ч. зафиксировать, что коренные народы, объединения коренных народов в целях реализации своих этнических интересов имеют право:

- на существование;
- этническую самоидентификацию;
- культурную самобытность;
- сохранение и развитие традиционной культуры;
- сохранение традиционных видов социальной организации и ведение традиционного образа жизни в семье и общине;
- свободное определение своего социального, экономического и культурного развития;
- осуществление традиционной и/или иных видов экономической деятельности, в т. ч. с использованием современных технологий;

- политическое представительство в органах публичной власти;
- принятие участия в управлении делами государства в отношении вопросов, касающихся их жизнедеятельности;
- создание национально-культурных автономий;
- защиту от климатических изменений.

Выводы

В качестве вывода отметим, что правовая теория этничности представляется современной научной теорией, которая может быть определена как система правовых взглядов и подходов, объясняющих взаимосвязи этничности и права, интегрирующих социально-гуманитарные знания об этносах, в частности о коренных народах, в правовые нормы с целью обоснования в праве задач, направлений, правовых форм регулирования этнических отношений, изменяющихся в современном мире в результате влияния внешних факторов, общества и государства на этносы, осознания собственной этнической идентичности и, как следствие, с целью выстраивания более эффективной правовой системы.

Предлагаемые изменения в законодательство о коренных народах, сформулированные исходя из правовой теории этничности, можно рассматривать как общие направления модернизации этнического законодательства, которое в дальнейшем будет способствовать особому характеру развития коренных народов, предполагающему не консервацию архаичного образа жизни, а возможности развиваться в соответствии с требованиями современности и со своими этническими интересами. Дальнейшие исследования ученых в сфере модернизации российского этнического законодательства могут быть направлены на более глубокое изучение этнических интересов, связанных с сохранением традиционных ценностей в современных реалиях, осуществлением традиционного хозяйствования в условиях нового технологического уклада, применением традиционных знаний в изменяющемся климате и иные этнические особенности, сохраняющиеся в меняющемся мире.

Список источников

- Бакланов И. С., Душина Т. В., Микеева О. А. 2010. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. Том 4. С. 396–408.
- Бергман П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М. 323 с.
- Гоголев П. В. 2014. Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: дис. ... д-ра юр. н. М. 434 с.
- Жириков А. А. 1996. Политическая стабильность российского государства: этнополитический анализ. М.: Институт массовых коммуникаций. 79 с.

- Кряжков В. А. 2023. Федеральное законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока: новеллы последних лет // Государство и право. № 4. С. 72–83.
- Кряжков В., Суханов К. 2023. Национальные меньшинства и коренные малочисленные народы в России: правовые проблемы идентификации // Сравнительное конституционное обозрение. № 6 (157). С. 90–115.
- Кузнецов А. М. 2023. Теория этноса С. М. Широкогорова и ее критика // Известия Восточного института. № 1. С. 14–25.
- Нистен-Хаарала С., Гладун Е. Ф., Тулаева С. А., Захарова О. В. 2022. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США) // Экономическая социология. № 23 (3). С. 11–41.
- Гладун Е. Ф. (ред.). 2022а. Понятие и правовые признаки коренных народов // Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты. Тюмень. Глава 1. С. 11–52.
- Гладун Е. Ф. (ред.). 2022б. Правовое регулирование и положение коренных народов на международном и национальном уровнях // Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты. Тюмень. Глава 3. С. 88–127.
- Скворцов Н. Г. 1996. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: СПбГУ. 183 с.
- Тишков В. А. 1998. Забыть о нации. Пост-националистическое понимание национализма // Вопросы философии. № 9. С. 3–26.
- Тишков В. А. 2001. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 240 с. http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения 16.12.2024).
- Харабаева А. О. 2010. Аксиологические основания этноса // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. № 7 (4). С. 149–154.
- Brass P. 1991. *Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison*. New Delhi. 360 pp.
- Libakova N. M., Sertakova E. A. 2015. The method of Expert Interview as an effective research procedure of studying the indigenous peoples of the North // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. Vol. 8. No. 1. Pp. 121–136.
- Nash M. 1989. *The Cauldron of Ethnicity in the Modern World*. Chicago: The University of Chicago Press. 150 pp.

References

- Baklanov, I. S., Dushina, V., Mikeeva, O. A. (2010). Ethnic man: the problem of ethnic identity. *Voprosy sotsial'noy teorii*, 4, 396–408. [In Russian]
- Bergman, P. & Luckmann T. (1995). *Social Construction of reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge*. Medium. [In Russian]
- Gogolev, P. V. (2014). *Constitutional and legal foundations of paternalism and partnership in relation to the indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East* [Dr. Sci. (Jur.) dissertation]. [In Russian]
- Zhirikov, A. A. (1996). *Political Stability of the Russian State: Ethnopolitical Analysis*. Institute of Mass Communications. [In Russian]

- Kryazhkov, V. A. (2023). Federal legislation on indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: novelties of recent years. *Gosudarstvo i pravo*, (4), 72–83. [In Russian]
- Kryazhkov, V., Sukhanov K. (2023). National minorities and indigenous peoples in Russia: legal problems of identification. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*, (6), 90–115/ [In Russian]
- Kuznetsov, A. M. (2023). Theory of Ethnos by S. M. Shirokogorov and its criticism. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, (1), 14–25. [In Russian]
- Nysten-Haarala, S., Gladun, E. F., Tulaeva, S. A. & Zakharova, O. V. (2022). Economy of indigenous peoples in the Arctic regions: traditions and transformations (on the example of Russia, Finland, the USA). *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, (23), 11–41. [In Russian]
- Gladun, E. F. (Ed.). (2022a). The Concept and Legal Features of Indigenous Peoples. In E. F. Gladun (Ed.), *Indigenous Peoples in the BRICS Countries: Political and Legal Aspects* (Ch. 1, pp. 11–52). UTMN-Press. [In Russian]
- Gladun, E. F. (Ed.). (2022b). Legal Regulation and the Position of Indigenous Peoples at the International and National Levels. In E. F. Gladun (Ed.), *Indigenous Peoples in the BRICS Countries: Political and Legal Aspects* (Ch. 3, pp. 88–127). UTMN-Press. [In Russian]
- Skvortsov, N. G. (1996). *The Problem of Ethnicity in Social Anthropology*. St. Petersburg State University. [In Russian]
- Tishkov, V. A. (1998). Forget about the nation. Post-nationalist understanding of nationalism. *Voprosy filosofii*, (9), 3–26. [In Russian]
- Tishkov, V. A. (2001). *Ethnology and Politics. Scientific Journalism*. Nauka. [In Russian]
- Kharabaeva, A. O. (2010). Axiological foundations of the ethnos. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, (7), 149–154. [In Russian]
- Brass, P. (1991). *Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison*.
- Libakova, N. M., & Sertakova, E. A. (2015). The method of expert interview as an effective research procedure of studying the indigenous peoples of the North. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 8(1), 121–136.
- Nash, M. (1989). *The Cauldron of Ethnicity in the Modern World*. The University of Chicago Press.

Информация об авторе

Елена Федоровна Гладун, кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
e.f.gladun@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2525-6638>

Information about the author

Elena F. Gladun, Cand. Sci. (Jur.), Professor, Department of State and Municipal Administration, University of Tyumen, Tyumen, Russia
e.f.gladun@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2525-6638>